

Новые известия. - 2004. - 26 июля. - с. 5

Горькая любовь

Ольга Егошина, Авиньон

Бельгийский режиссер Люк Персеваль известен своей любовью к классике: Шекспир, Сервантес, Чехов, О'Нил. На Авиньонский фестиваль он привез бельгийскую версию знаменитой «Андромахи» Расина. Правда, Персеваль решительно «переписал» хрестоматийный текст, создав произведение «по мотивам Расина».

В бельгийской версии братьев Петера и Люка Персевалей вполнину сокращены персонажи (выкинуты все наперсники) и переписан текст. По мнению режиссера, музыкальный, чеканный, александрийский стих Расина только мешает неистовой силе описанных им страстей. Расин первым вывел в литературу классицизма представление о любви как силе разрушающей и опасной. В предшествующей прециозной литературе аксиоматичным было положение о том, что любовь можно завоевать, что нет такой неприступной красавицы, которую нельзя было бы прельстить героическими подвигами, растрогать перенесенными страданиями. В трагедии «Андромаха» ни завоевать, ни вымолить любовь героям не дано. Гермiona никогда не полюбит Ореста, так же как Пирр никогда не вернется к Гермione. Властная сила любви оказывается непокорной человеку.

Персеваль сжал действие до крохотной площадки, напоминающей могильный курган, — из положенных друг на друга плит. Пять героев с трудом могут сделать один-два шага. Внизу — опасная бездна (у подножия груда пустых бутылок). И действие начинается с того, что Гермiona (Ариана ван Влит) разбивает несколько их штук о каменные края постамента. Отрезанные от мира, замкнутые на острове страстей, герои не в силах ни уйти друг от друга, ни находиться рядом. Любовь у Персевалья — чистая замороженность предметом, плен, ослепление. Герой не властен над своими чувствами. Он лишен возможности их оценивать. Гермiona говорит: «Любовь или ненависть мне душу жжет огнем». Она кидается на Пирра (Том Девиспелаер) с кулаками, кусая и царапаясь. Пирру приходят применить силу, чтобы обуздать свою разгневанную невесту. В пылу борьбы разодрано платье и обнажилась грудь, Пирр выворачивает царевне руку с риском ее вывихнуть. Гермiona плюет ему в лицо. И он плюет ей в лицо в ответ. Расин лишил любовь покров идеальной правоты. Люк Персеваль отказывает этому чувству и в нежности, и в красоте. Любовь похожа на болезнь и столь же ужасна в своих проявлениях. Мощный обнаженный торс Ореста (Коэн ван Каам) бьет дрожь, когда к нему прикасается Гермiona. Пирр, желая выразить нежность Андромахе (Гильда Де Бал) лижет ей щеку, а она не в силах отстраниться или подавить гримасу гадливости. Среди бешеных страстей бушующих вокруг нее Андромаха бельгийского спектакля странно неподвижна. Обеденные черными кругами бессонницы глаза глядят ку-

От любви до ненависти один шаг.

да-то внутрь себя. Пленница-рабыня, вдова великого Гектора, царевна сожженной Трои, мать ребенка, которому грозит гибель, — Андромаха сохраняет царственное спокойствие человека, которому нечего больше терять. И через это — власть над ситуацией и остальными героями. Когда Пирр оскорбляет ее, наступает на нее ногой, грозит смертью сына Гектора, она со-

храняет тоже ледяное безразличие, с каким принимала его ласки. Трагедия «Андромаха» была первой классицистской трагедией нового типа, где автор не стремился вызвать у своих зрителей чувства восторга и восхищения. Он волновал картину терзающих душу страстей, видом несчастных влюбленных, которые не могут справиться с чувством, ко-

торого стыдятся, и уступают силам, которых не могут победить. Люк Персеваль в своей постановке приближает французский риторический театр к немецкому театру экспрессивного действия. Недаром вскоре на Эдинбургском фестивале он покажет еще одну версию «Андромахи», поставленную в берлинском «Шаубюне» с Андромахой — Юттой Лампе.

На Авиньонском фестивале показали бельгийскую версию известной французской трагедии